

разговор на бульваре

Я ничего такого не говорила и не буду сниматься, пока человека не вернут обратно". И я добилась справедливости.

— **К сожалению, в нашей жизни много несправедливости...**

— Да, вот в конце марта стою вместе со всеми в своей новенькой машине на красном светофоре, и вдруг — жуткий удар. Мою KIA откинуло аж на семь метров, хорошо, я была пристегнута и лишь ударились о руль и подголовник, иначе бы вылетела через стекло. А виновник ДТП — парень двадцатилетний — сидел в битой "четверке", не вылезая, и звонил. Шатаюсь, подошла к нему: "Ты что делаешь! Красный свет горит!" А он мне: "Я обычно на красный здесь всегда проскакиваю". Логика убийственная. У меня был шок, поэтому вначале я даже не поняла, что со мной. На следующий день поехала сниматься. Но на площадке выяснилось, что я почему-то не в состоянии запомнить ни строчки текста. Тогда решили крупно распечатать и повесить мне текст под камеру. Но начал, как у пьяной, заплетаться язык. Меня срочно отправили к врачу, где сделали томограмму головы, выписали кучу таблеток. Оказывается, я получила сотрясение мозга и смещение шейных позвонков. А машину мою до сих пор ремонтируют.

— **А вы не пытались ускорить процесс с помощью своей популярности, все-таки плакаты с вашим лицом висели по всей Москве?**

— Не умею я! Пока никогда этим не пользовалась, да и времени совсем нет — много работы.

— **Актерские заработки сейчас прилично выросли. Вы чувствуете себя состоятельной женщиной?**

— Настолько состоятельной, чтобы, например, не работать, не чувствую. У нас ведь такая профессия, что иногда платят много, а иногда — совсем мало; бывает, картина не очень, но с приличным гонораром, и наоборот, хорошая история, хороший режиссер, но крошечный бюджет — и... соглашаешься.

— **А в студенчестве приходилось подрабатывать?**

— Да, на первом курсе. Я проводила разные промоакции. Помню, мы с одним сейчас очень известным молодым актером (я в костюме английской горничной, он в костюме дворецкого) стояли в супермаркетах и предлагали: "Попробуйте крупнолистовой черный чай такой-то!" Два доллара в час получали. Потом мы с этим актером много лет не встречались и вдруг столкнулись на какой-то тусовке. "Привет", — говорю. "Привет! Знакомое лицо. Где же мы с тобой пересекались?" — спрашивает. "А помнишь, чай в супермаркете?" И он шепотом: "Да! Только об этом — никому!"

— **А какие комплексы у Светланы Антоновой?**

— У меня всегда был комплекс роста — все-таки 179 см. Очень люблю каблуки, но надеваю их крайне редко, а то получается такая девушка-баскетболистка — головой поручни в метро задеваю.

— **Наоборот, это же очень эффективно! Ну чем не манекенщица или фотомодель?**

— Но у меня же другая профессия! В 16 меня увидели в школе и позвали в модельное агентство. Я пришла, сфотографировалась у известного фотографа, потом надо было учиться дефиле. Но буквально через полгода я поступила в институт.

— **Вы принимаете ухаживания от своих партнеров по кино и театру?**

— Знаки внимания мне всегда приятны и от коллег, и просто от мужчин, но колец в бархатных коробочках я не принимаю. В кафе-ресторан могу пойти, чтобы обсудить нюансы работы, а просто так — флиртовать, наверное, нет. Меня же потом совесть замучает!

— **А если от этого зависит что-то в карьере?**

— Все равно нет. Мне кажется, если мне суждено в какой-то картине участвовать, то не надо ни с кем пить кофе — все само произойдет. А иначе это уже немного другая профессия получается — не актриса, если ходить с режиссером в ресторан, а потом к нему домой... Это история не про меня.

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ